

В то время как Цзян Тин ждал, уставившись в монитор компьютера, он не мог вникнуть ни в одно слово. Стоило только двери открыться, как он тут же сделал вид, что очень занят мышкой, но вошла лишь секретарша:

— Человек, которого вы велели разыскать, уже уволился.

Цзян Тин на мгновение замер, решив, что ослышался:

— Что?

Заметив его выражение лица, секретарша внутренне напряглась. Перепроверив всё ещё раз, она осторожно повторила:

— Именно так, этот человек — Пэй Чэньцзин. В компании нет никого с таким же именем, процедуру увольнения он оформил позавчера.

Цзян Тин, твоя жена сбежала!

Пэй Чэньцзин уволился. Всегда соображавший молниеносно мозг Цзян Тин на мгновение завис, едва не вырвавшееся «он мне ничего не говорил» застряло на языке, и, сглотив, он перефразировал:

— Какова причина увольнения?

Секретарша, изучая выражение его лица и не понимая, с чего это он вдруг заинтересовался рядовым сотрудником, ответила:

— Эм, кажется, он ничего не сказал. А что случилось с этим человеком, нужно заявлять в полицию?

Она уже испугалась, решив, что этот самый Пэй Чэньцзин натворил что-то вредное для компании, но Цзян Тин покачал головой:

— Ничего, выйдите пока.

Секретарша удалилась, снедаемая сомнениями. Цзян Тин больше не мог притворяться, будто работает: он подумал, что Пэй Чэньцзин просто дуется. Поскольку в ту ночь он выставил его за дверь, тот устраивает истерику до сих пор — мало того, что посмел молча уволиться, так ещё и домой не возвращается.

Он делает это лишь для того, чтобы заставить его, Цзян Тина, первыми пойти на попятную и извиниться, привлекая к себе внимание таким способом. Цзян Тин признавал, что в тот раз действительно переборщил, но лишь потому, что беззаботный вид весело болтающего и выпивающего в кругу друзей Пэй Чэньцзина показался ему невыносимым.

Раньше Пэй Чэньцзин тоже злился — точнее, поначалу вечно сердился из-за всякой ерунды.

Цзян Тин не понимал этих пустяковых так называемых деталей и, сталкиваясь с его капризами, обычно бросал лишь одно: «Хватит душить».

Пэй Чэньцзин был потрясён его холодностью, но проходило совсем немного времени, и он первым шёл на мировую: признавал перед Цзян Тином вину и обещал больше не бастовать. И действительно, больше такого не повторялось, поводов для ссор становилось всё меньше, а теперь их почти не осталось.

Цзян Тина это вполне устраивало. Ему нужен был понятный Пэй Чэньцзин, который не доставляет лишних хлопот, и до сих пор тот отлично справлялся.

Но на этот раз всё зашло слишком далеко: он посмел уволиться и даже не ночевать дома! У него здесь ни родных, ни друзей, и куда он мог отправиться? Приличный отель влетит в копеечку, собственной зарплатной карты Пэй Чэньцзину надолго не хватит, а стоит ему воспользоваться дополнительной картой — и его местоположение тут же удастся отследить.

Цзян Тин решил, что когда Пэй Чэньцзин вернётся, он уже не станет так легко его прощать.

А Пэй Чэньцзин, сладко выспавшийся в собственной постели и потянувшийся после пробуждения, какое-то время безучастно смотрел в потолок. Он не стал заносить Цзян Тина в чёрный список ни в одном из мессенджеров, но за целую неделю тот так и не позвонил ему ни разу. Раз он пропал на столь долгое время, Цзян Тин наверняка уже знает об увольнении.

Полное равнодушие и молчание — в полном стиле Цзян Тина. Похоже, ему и вправду абсолютно всё равно, а возможно, его уход даже принёс ему облегчение и радость.

Если в первые минуты после ухода у Пэй Чэньцзина ещё теплилось в сердце крошечное сожаление и горечь расставания, то теперь он чувствовал себя лишь глупцом. И надо же было питать какие-то несбыточные надежды! Второго такого презрительного к самому себе человека, готового ползать в грязи, Цзян Тин в своей жизни, пожалуй, уже не встретит.

Неожиданно позвонил закадычный друг детства Чжу Хаожань. Пэй Чэньцзин сгрёб со дна души осколки тоски, ответил на звонок и тут же отвёл телефон от уха, оглушённый раскатистым басом:

— Великий Чэнь! Вернулся — и ни слова мне? Совсем сыновний долг перед другом забыл, да?

Пэй Чэньцзин не знал, смеяться ему или плакать:

— И в мыслях не было. Ты навеки лучший сынуля твоего бати. А откуда ты узнал, что я вернулся?

— Блудный сын, я вернулся к маме домой и услышал, как она по телефону болтает с тётушкой про тебя. Говорит, ты решил остаться насовсем. Серьёзно, что ли?

— Серьёзно.

Чжу Хаожань помолчал пару секунд, понизил голос и заговорщицки произнёс:

— Значит... вы с тем типом окончательно разошлись?

Пэй Чэньцзин прикусил горький от избытка чувств язык:

— Угу, окончательно.

Но Чжу Хаожань, похоже, лишь с облегчением выдохнул и снова заговорил шутливым тоном:

— Тьфу ты! Я же говорил, что вы не пара. Каково? Батя видит людей насквозь!

— Да пошёл ты!

Они с Чжу Хаожанем были не разлей вода, росли вместе с малых лет, но ориентация Пэй Чэньцзина не имела к Чжу Хаожаню ни малейшего отношения. Когда тот узнал об этом, ему даже стало немного грустно: они ведь проводили вместе всё время, неужели сам он совсем никак не привлекал Пэй Чэньцзина?

Позже Пэй Чэньцзин, словно зачарованный, всей душой устремился к Цзян Тину. Чжу Хаожань пытался его отговаривать, но в глазах Пэй Чэньцзина горели искорки, и он клялся и божился, что непременно растопит сердце Цзян Тина.

Услышав позже, что они действительно сошлись, Чжу Хаожань испытал облегчение: многолетняя одержимость Пэй Чэньцзина всё же принесла плоды.

Что же касается их разрыва, Чжу Хаожань расспрашивать не стал, лишь спросил, не хочет ли Пэй Чэньцзин выбраться куда-нибудь выпить вечером.

— Ты столько лет пропадал невесть где, да и приезжал всегда набегами. Сколько времени прошло, с тех пор как наша честная компания собиралась вместе? Дел у тебя сейчас всё равно нет, так что отговорки не принимаются.

Пэй Чэньцзин немного подумал и согласился:

— Ладно.

Собравшись вместе за одним столом с некогда привычными лицами, Пэй Чэньцзин предался ностальгии. Поддавшись на уговоры и шутливые подначки друзей, он выпил изрядно. Опынев, он на мгновение ощутил редкое, почти забытое счастье — то самое бездумное блаженство, когда растворяешься в шумном веселье и забываешь о реальности.

Чжу Хаожань напился ещё сильнее него. Потеряв под воздействием алкоголя всякие тормоза, он беззастенчиво повис на плечах у Пэй Чэньцзина и принялся допытываться:

— Точно не уедешь больше?

Пэй Чэньцзин, тоже изрядно захмелев, рявкнул в ответ:

— Не уеду!

— То-то же! Этот, как его... Лодка на водных лыжах, тьфу, Водный Катер — он изначально тебя не стоил. Ты даже не представляешь! В тот раз, за ужином, ты только и делал, что пялился на него, словно он заменял тебе всю еду на свете. А он от начала и до конца даже взглядом тебя не удостоил! Я-то всё видел.

Пэй Чэньцзин смутно попытался вспомнить, когда же это они виделись все вместе. Алкоголь притуплял мысли, и лишь спустя долгое время он припомнил.

То был день его рождения. Он пригласил Цзян Тина и своих друзей. Сначала Пэй Чэньцзин думал, что Цзян Тин откажется, но тот, к его величайшему удивлению, согласился. Пэй Чэньцзин тогда утопал в таком счастье, что совершенно не следил за тем, сколько раз посмотрел на Цзян Тина и смотрел ли тот на него в ответ с презрением, как утверждал Чжу Хаожань.

<http://bllate.org/book/26721/3200402>